

автором. Главу следовало начинать не с материальной культуры, а с характеристики семьи, ее бюджета и дохода, ибо именно материальным благосостоянием колхоза определяется их домашний быт. Автор раздела почему-то начал описание современной семьи не с положительных, а с отрицательных моментов — сохранения пережитков старых традиций и возрений, феодально-байского отношения к женщине и т. д. Об этом, конечно, нельзя умалчивать, но ведь не это главное в современной семье. На многие важные вопросы нет ответа: остается неизвестным, какой путь прошла современная семья, какую семью застала советская власть в Кыстакозе, какая форма семьи типична в настоящее время. Автор главы совершенно правильно остановился на религиозных пережитках, но, к сожалению, описал лишь погребальные обряды. Следовало бы упомянуть о вредном обычее обрезания, пока еще бытующем в народе.

Касаясь последней главы книги, М. А. Бикжанова отметила, что в ней имеются вторжения, неудовлетворительно описана работа клуба и другие массово-просветительские мероприятия.

Р. Якубова (Музей истории народов Узбекистана) указала на то, что в отношении хозяйственной деятельности колхоза мало внимания уделяется такой важной отрасли сельского хозяйства, как животноводство. В этой главе отсутствуют выводы, неудачные сравнения старого и нового. Неясно, откуда взяты в исторической части цифры, данные, которые даются в извращенном виде. Совершенно неправильно утверждение авторов о том, что харадж до Худояр-хана взимался в размере $\frac{1}{10}$ урожая, а Худояр-хан увеличил его до $\frac{1}{5}$. Во-первых, харадж в размере $\frac{1}{5}$ существовал до Худояр-хана, во-вторых, это утверждение автора, видимо, вызвано недоразумением, потому что харадж в размере $\frac{1}{10}$ части урожая взимался с неполивных земель, а в размере $\frac{1}{5}$ — с поливных. В последней главе не показана борьба нового со старым; авторы ограничились сухим описанием фактов, не сделав соответствующих научных выводов.

Заведующая Отделом этнографии О. А. Сухарева подвела итоги обсуждения. Все выступавшие, сказала она, признали большое значение выпуска монографии и достоинства, но вместе с тем отметили ряд имеющихся в книге недостатков.

1. Раздел о хозяйстве колхоза показывает его в искаженном виде, фиксируя влияние не на передовых, а на отсталых его элементах.

2. Иллюстрации также в значительной части отражают старые формы быта и хозяйства, а не то, что типично для современного колхоза.

3. Раздел, посвященный истории селения до и после революции, отличается сухостью и поверхностностью, а для дореволюционного времени не содержит материалов о важнейшем для понимания периода вопросе — социальных отношениях; в нем не вскрыт характер земельной собственности и налогов в Кокандском ханстве; история селения в советское время освещена бегло, схематично, события трактуются упрощенно; классовая борьба, ни история роста колхоза не обрисованы в должной мере. Не освещены вопросы ирригации до и после революции.

4. В разделе, посвященном семье, не вскрыты формы семьи ни до, ни после революции; вопрос об изживании большесемейного уклада и превращении малой семьи в основную форму не поставлен и не решен.

5. Последняя глава («Общественная жизнь и культурное строительство»), как первая, отличается поверхностностью, декларативностью (например, утверждение, что в колхозе полностью соблюдается демократизм — без раскрытия конкретного его содержания, без анализа нарушений). Эту главу было бы правильнее поместить под названием о хозяйстве, с которой она более связана, чем с домашней и семейной жизнью, рассмотрением которой было бы логичнее закончить книгу.

6. В композиции всего труда заметна недоработанность, выражающаяся, в частности, в повторениях (вопрос о положении женщины трактуется трижды и т. п.).

7. Заглавие монографии не соответствует содержанию: нельзя наблюдения, сделанные в одном колхозе, распространять на все таджикское колхозное крестьянство.

И. Джаббар

ОБСУЖДЕНИЕ ТОМА «НАРОДЫ АФРИКИ»¹

19 апреля 1955 г. состоялось заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР, посвященное обсуждению вышедшего в декабре 1954 г. тома «Народы Африки» написанного и подготовленного к изданию коллективом сотрудников сектора Африки. Книга привлекла внимание широких кругов советских ученых, и в обсуждении ее, помимо этнографов, приняли участие историки, экономисты, языковеды.

Открывая заседание, директор Ин-та этнографии С. П. Толстов отметил важность обсуждения данного тома (первого из серии «Народы мира») для коллектива Института, которому предстоит учесть все положительные и отрицательные стороны

¹ Академия наук СССР. Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Народы Африки. Под редакцией Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина. М., 1954.

этого труда при работе над остальными томами. Необходимо также, сказал он, дать оценку этой первой советской книге, посвященной истории и этнографии народов Африки.

Д. А. Ольдерогге в своем вступительном слове остановился на вопросе о задачах, которые поставил себе авторский коллектив тома. Он подчеркнул, что книга рассчитана не на узкий круг специалистов-этнографов, а на широкие круги советских читателей, живо интересующихся событиями в Африке, жизнью, бытом и историей народов, населяющих этот огромный материк. Коллектив авторов считал необходимым показать, что народы Африки имеют свою богатую событиями историю, свою высокую культуру, и рассеять не изжитое до сих пор представление об этих народах, как о дикарях и канибалах. Д. А. Ольдерогге охарактеризовал трудности, которые стояли перед авторским коллективом: отсутствие предшественников, на труды которых можно было бы опереться (аналогичные издания за рубежом устарели и зачастую написаны с неверных позиций, искажающих историческое прошлое и настоящее народов Африки); неизученность ряда проблем; отсутствие точных статистических данных; отсутствие этнических карт по ряду районов Африки; неизученность многих языков континента, что заставило авторов отказаться от включения в том лингвистической карты; наконец, — ограниченность сил сравнительно небольшого коллектива, который попытался дать разностороннюю характеристику африканских народов. Это привело к некоторой неравноценности отдельных глав книги. Вместе с тем, авторский коллектив сознательно пожертвовал некоторыми сторонами этнографического описания (отдельных черт быта, обрядов, уходящих в прошлое, и т. п.), чтобы подробнее охарактеризовать историю, современное положение, материальную культуру народов, а особенно — историю национально-освободительного движения. Разделы, посвященные освободительной борьбе народов Африки, по мнению Д. А. Ольдерогге, принадлежат к числу лучших в книге; они ясно показывают, что привело эти народы на конференцию в Бандунге.

Первым в прениях выступил С. А. Токарев (Ин-т этнографии). Выход в свет тома «Народы Африки», сказал он, является большим событием не только в советской этнографической науке, но и в международной научной литературе вообще. Характеризуя положительные стороны книги, С. А. Токарев отметил ее большое познавательное значение, содержательность, историзм, сочетание правильной научной трактовки предмета с общественно-политической целеустремленностью. Изложение конкретного материала подчинено основной идее о том, что народы Африки — создатели самобытной культуры, — имеют право на самостоятельное существование. Отметив хорошее качество научно-вспомогательного аппарата, С. А. Токарев остановился на некоторых отдельных статьях, особо выделив достоинства главы «Языки и письменность народов Африки», написанной Д. А. Ольдерогге.

Слабой стороной книги, по мнению С. А. Токарева, является то, что она недостаточно этнографична. Авторами не поставлен и не решен на конкретном содержащемся в книге материале ряд больших принципиальных проблем этнографической науки. Лишь некоторые из таких проблем поставлены и правильно решены: вопрос об отсталости народов Африки, о формировании новых типов этнических общностей в условиях колониального режима и др. К числу проблем, не поставленных в книге, С. А. Токарев относит вопросы о происхождении земледелия и скотоводства, о разложении родового строя, пережиточных формах матриархата и их роли в общественной жизни народов, о мужских союзах и их роли в становлении классового общества. Не получил должной разработки и вопрос о путях развития классового общества в процессе разложения первобытно-общинного строя, иными словами, вопрос об общественном строе ранних государств Судана, Конго, Центральной Африки. Большим упущением является почти полное отсутствие материалов по религиям африканских народов. С. А. Токарев подверг критике постановку в теме проблемы заселения Африки; глава, посвященная этой проблеме, по его мнению, самая слабая в книге. Не удовлетворяет С. А. Токарева критика некоторых буржуазных концепций, которая кажется ему местами поверхностной, недостаточно аргументированной.

Б. И. Шаревская (Ин-т этнографии) отметила, что сотрудники Института, работающие над другими томами серии «Народы мира», особенно хорошо понимают те трудности, которые преодолели авторы тома «Народы Африки». По ее мнению, африканистам удалось осуществить широкий охват материала. Впервые в мировой литературе в такой обобщенной форме охарактеризованы современные народы Африки, дана общественно-экономическая характеристика, анализ классовых отношений. Важно подчеркнуть, как большое достоинство, доступность и живость изложения, позволяющие читать и усваивать материал неспециалисту.

Отмечая недостатки книги, Б. И. Шаревская, вопреки С. А. Токареву, полагает, что проблема отсталости разных народов Африки к моменту колонизации поставлена авторами неудачно. Не сделано попытки вскрыть причины неравномерного развития народов Африки в древности и в средние века; недостаточно охарактеризованы производительные силы у этих народов до европейской колонизации. Присоединившись к критическим замечаниям С. А. Токарева об одностороннем освещении деятельности тайных союзов и о проблеме формирования общественного строя африканских государств. Б. И. Шаревская уделила внимание критике научного аппарата книги, особенно — громоздкого и в то же время неполного указателя.

П. С. Кузнецов (Ин-т языкознания АН СССР), присоединившись к высказанному выступавшими мнению о значении выхода в свет первого в советской литературе

труда, посвященного народам Африки, обратил внимание присутствующих на ряд отдельных пробелов и недочетов в статье «Языки и письменность народов Африки», в неточности в тексте и пр. В книге, сказал он, следовало дать более развернутую характеристику отдельных языков и языковых групп Африки.

Г. Ф. Дебец (Ин-т этнографии), отметив, что положительные стороны книги достаточно полно охарактеризованы в предыдущих выступлениях, подробно остановился на ее недостатках. По его мнению, авторы обеднили в научном отношении содержание тома, пожертвовав многими, чисто этнографическими материалами и проблемами (классификация типов жилища и одежды, сопоставление разных элементов материальной культуры и т. д.). Наиболее серьезным дефектом книги Г. Ф. Дебец считает отсутствие лингвистической карты, которая сперва была запланирована, но осталась не выполненной. Ему представляются неубедительными ссылки Д. А. Ольдерогге на недостаточную изученность и неразработанность классификации языков Африки, тем более, что в действительности мало изучен лишь один, сравнительно ограниченный район центрального Судана. По мнению Г. Ф. Дебца, такая карта дала бы возможность серьезнее поставить вопрос о языках Африки с точки зрения общественно-исторической, наметить контуры крупных языковых образований.

А. С. Ерусалимский (Ин-т истории АН СССР) подчеркнул, что он подходит к оценке тома «Народы Африки» не с точки зрения ученого-специалиста, а как представитель широкого круга читателей, на который, по его мнению, книга и рассчитана. А. С. Ерусалимский характеризует все издание в том виде, в каком оно задумано и осуществлено в первом вышедшем томе, как чрезвычайно интересное и нужное. Первое достоинство книги заключается в том, что она, концентрируя и обобщая материалы по истории и этнографии народов Африки, позволяет историкам учесть в ходе исторического процесса ряд факторов огромной важности, которые они ранее не учитывали. Вторая положительная сторона работы — огромный фактический материал, ярко изложенный и тесно увязанный с историческими и политическими выводами. Работа написана очень хорошим, энергичным русским языком. Наконец, обращает на себя внимание большое политическое значение этого тома, выпущенного в свет накануне открытия конференции в Бандунге, где народы Африки впервые вышли на широкую международную арену. Вместе с тем, по мнению А. С. Ерусалимского, в книге недостаточно проведены принципы историзма. Почти не освещена история буров и их роль в политических событиях XIX в. В статье о Южной Африке пропущено столетие, отделяющего англо-бурскую войну от событий современности.

А. Ю. Шпирт (Минск), дав общую высокую оценку книги, выступил с рядом критических замечаний. В книге, сказал он, отсутствуют обобщающая характеристика и анализ событий второй мировой войны, без чего нельзя понять послевоенное развитие Африки, хотя конкретный материал в отдельных главах собран. Недостаточно освещен вопрос о борьбе между империалистическими державами как о факторе, содействующем разрыванию национально-освободительного движения. Не обобщена в сводных данных роль Африки в современной экономике и политике. В книге явно недостаёт суммарных цифр, вскрывающих, например, рост рабочего класса, снижение численности сельскохозяйственного населения и т. д.

П. Е. Терлецкий (Ин-т этнографии), присоединяясь к общей высокой оценке книги, отметил, что имеющиеся в ней недостатки тем более досадны, что том «Народы Африки» рассчитан на широкие круги читателей. Книга могла быть гораздо лучше оформлена картографическим материалом, пополненным новыми, оригинальными картами, которые можно было разработать в стенах Института этнографии: картой национально-освободительного движения, картой древних государств Африки, картой оазисов и караванных путей и другими. П. Е. Терлецкий, а также аспирант Института этнографии В. И. Козлов высказали ряд замечаний относительно некоторых демографических данных, приведенных в книге.

И. П. Ястребова (Ин-т экономики АН СССР) отметила, что выход в свет о суждаемого тома — большое событие для тех, кто занимается изучением Африки, и для тех, кто вообще работает по зарубежной тематике. У нас такая книга выходила впервые, сказала она. И по характеру выступлений, и по тому, как быстро книга разошлась, и даже по отзывам в частных беседах, можно судить о том, что книга читается не только специалистами, но и широкой публикой. Именно поэтому И. П. Ястребова предлагает при подготовке нового издания учесть законные требования, предъявляемые к книге представителями разных специальностей — историками, этнографами, лингвистами, экономистами. По мнению И. П. Ястребовой, большим достоинством книги является то, что в ней исследуются происходящие в колониях глубокие внутренние процессы, лежащие в основе кризиса колониальной системы, в частности освещены аграрные отношения — вопрос сложный и малоизученный, на африканском материале поставленный впервые. Особенно широко этот вопрос разбирается в главе об Египте, где на современном материале воссоздана очень интересная картина аграрных отношений. Подобно многим из выступавших И. П. Ястребова говорила о живом, образном языке книги о собранном в ней большом фактическом материале. Остановившись на вопросах, не получивших достаточного освещения в томе, И. П. Ястребова отметила, что авторами не сделано попытки выявить общие особенности колониальной эксплуатации на втором этапе общего кризиса капитализма, обойден вопрос о действии основного закона современного капитализма в колониях. Большой экономический материал, собранный в книге, недостаточно проанализирован, не обобщен, цифровые данные местами

устарели. Отмечая, с точки зрения специалиста-экономиста, некоторые конкретные недочеты, И. П. Ястребова подчеркнула, что в разделах о национально-освободительном движении она хотела бы видеть более полную и обобщенную характеристику становления классовых сил, характеристику отдельных общественных групп.

Г. Г. Стратанович (Ин-т этнографии) отметил несомненный успех авторского коллектива обсуждаемого тома. В книге удалось впервые показать народы Африки комплексно, как большие народы, связанные в единое целое борьбой за независимость. Отмечая ряд конкретных погрешностей и неудачных формулировок, он особо остановился на критике научного аппарата и иллюстративного материала книги.

Б. В. Андрианов (Ин-т этнографии) считает выход тома серьезным достижением советской этнографической науки. Заслугу авторов он видит в том, что они на первый план поставили политически актуальные вопросы современной жизни трудовых масс, ярко и правдиво, хотя местами, может быть, чересчур лаконично, знакомят советского читателя с повседневной жизнью и правами африканских народов. Не менее важной заслугой он считает критику воззрений тех буржуазных этнографов, которые намеренно преувеличивают этническую дробность населения Африки. Авторами вскрыт процесс формирования крупных новых этнических общностей. Однако не везде в томе выводы такого рода получили солидное обоснование, что связано, прежде всего, с недостатком материала. Касаясь главы о языках, Б. В. Андрианов высказал мнение, что классификация африканских языков, данная Д. А. Ольдерогге, изложена несколько догматически и что следовало бы познакомить читателей с другими существующими в науке системами классификации этих языков.

И. И. Потехин в качестве одного из редакторов и авторов тома посвятил свое выступление ответам на критические замечания. С некоторыми из них он не согласился. В частности, по мнению И. И. Потехина, нельзя признать обоснованным упрек А. С. Ерусалимского в нарушении авторами принципов историзма. А. С. Ерусалимский, сказал он, ссылается при этом, прежде всего, на южно-африканскую главу. Но посмотрим, как построена эта глава. Она делится на три раздела. В первом дается характеристика социально-экономического строя, уровня развития культуры и быта коренного населения Южной Африки до начала европейской колонизации, а затем подробно, насколько позволяет объем книги, излагается история колонизации и героической борьбы народов банту против колонизаторов. Этот раздел заканчивается англо-бурской войной и образованием в 1910 г. Южно-Африканского Союза. Во втором разделе — главном и основном — дается всесторонняя характеристика современных условий жизни, современной культуры и быта банту, мулатов, индийцев и англо-африканцев. И этот раздел построен исторически: в нем рассматриваются отдельные, последовательные этапы развития. Наконец, в третьем разделе дается обобщенная характеристика основных этапов национально-освободительного движения, начиная с организации Африканского национального конгресса в 1912 г. Таким образом, никакого разрыва в столетия нет. Так построены все главы книги. Этот принцип построения И. И. Потехин считает правильным; если товарищи предложат другую схему, ее можно будет обсудить.

Замечание И. П. Ястребовой о том, что в книге не выявлено в полной мере действие основного экономического закона современного капитализма в условиях африканских колоний, И. И. Потехин считает справедливым, но гораздо больше относящимся к самим экономистам, до сих пор не показавшим действия этого закона в условиях колониального режима. Принимая ряд других справедливых замечаний, высказанных выступавшими, И. И. Потехин указал на то, что ограниченный объем тома заставил авторский коллектив пожертвовать освещением некоторых вопросов.

Ответам на критические замечания было посвящено и заключительное слово Д. А. Ольдерогге. Он подчеркнул, что значительная доля этих замечаний высказана специалистами по различным областям знания, которые хотели бы видеть в томе более полно изложенной интересующую их как специалистов сторону вопроса. Однако авторский коллектив тома считал своей задачей равномерное освещение всех важнейших проблем. Д. А. Ольдерогге не согласился с замечаниями С. А. Токарева о неразработанности в томе проблемы происхождения скотоводства и определения пути развития общественного строя ранних государств Африки. Он считает, что в книге не только собраны материалы по этим вопросам, но и сделаны необходимые выводы. Что касается вопросов о пережитках матриархата и о роли тайных союзов в процессе становления классового общества, то авторы обошли их сознательно, так как эти вопросы теоретически не разработаны.

Д. А. Ольдерогге принял упрек Г. Ф. Дебеца относительно лингвистической карты и классификации типов одежды, жилища и пр., а также ряд критических замечаний других участников обсуждения.

Подводя итоги обсуждения тома «Народы Африки», С. П. Толстов отметил, что работа коллектива африканистов получила в целом положительную оценку. При всех указанных выступавшими недостатках тома, коллектив африканистов шел правильным путем и создал интересную и хорошую книгу. Однако критика, которой этот том был подвергнут, должна быть учтена не только его авторами, но и всем коллективом Института, готовящим остальные тома серии «Народы мира». Специфика издания, рассчитанного на широкого читателя, требует, чтобы в нем были учтены пожелания историков, экономистов, лингвистов и этнографов. С. П. Толстов согласился с замечаниями, выска-

занными по поводу языковых и этнографических карт, и указал, что карту языков Африки необходимо издать отдельно, в виде дополнения к тому. Далее С. П. Толстов остановился на некоторой догматичности изложения материала в книге. Авторы, особенно при освещении вопросов древнего расселения народов Африки и проблем археологии, были обязаны показать дискуссионность ряда проблем и охарактеризовать другие точки зрения, существующие в советской и буржуазной науке.

Дирекция Института, сказал в заключение С. П. Толстов, тщательно проанализирует результаты обсуждения тома, рассмотрит все конкретные и общие замечания с тем чтобы сделать соответствующие выводы и использовать их для дальнейшей работы как по истории и этнографии Африки, так и при подготовке других томов серии «Народы мира».

А. Орлова
